

RU

Сбор языкового материала как один из этапов исследования арготического компонента художественного текста (на материале современной французской криминальной прозы)

Высоцкая А. С.

Аннотация. Языковой материал является фундаментом любого лингвистического исследования, поэтому его сбору традиционно придается большое значение, а в некоторых случаях его описание может выступать приоритетной задачей. Цель настоящего исследования, подготовленного в рамках апробации промежуточных результатов анализа арготического компонента современного французского криминального романа, – определить ключевые элементы этапа формирования корпуса языковых данных. Научная новизна данного микроисследования заключается в предлагаемом подходе к формированию и систематизации арготографического источника посредством извлечения арготических элементов из современного художественного текста. Результатом исследования является глоссарий из 930 арготизмов, оформленный в виде алфавитного перечня и снабженный первичной информацией: экспликация лексического значения, источник заимствования с указанием страниц и количества словоупотреблений. Материалом сбора единиц неконвенционального вокабуляра послужили тексты современной французской криминальной прозы. Немаловажным показателем выбора художественных произведений послужили параметр частотности арготизмов и их концентрация в тексте. Рассматривается также феномен криминального романа и обозначаются критерии, по которым произведения можно отнести к указанному литературному субжанру. Верификация полученных лингвистических данных осуществлялась с помощью авторитетных арготографических источников без привлечения полевых методов. Отдельное внимание в исследовании уделяется обзору лексикографических источников с последующей репрезентацией избранных словарных статей, каждая из которых эксплицирует значение арготических лексем.

EN

Collecting language material as one of the stages in the study of the argotic component of a literary text (based on the material of modern French criminal prose)

Vysotskaya A. S.

Abstract. Language material is the foundation of any linguistic study; therefore, great importance is traditionally attached to its collection and in some cases, its description may be a priority. The aim of the research, carried out during the approbation of the intermediate results obtained when analysing the argotic component of the modern French crime novel, is to determine the key elements peculiar to the stage of formation of the language data corpus. The scientific novelty of this micro-research lies in the proposed approach to the formation and systematisation of an argotographic source by extracting argotic elements from a modern literary text. The research findings amount to a glossary of 930 argotisms presented in the form of an alphabetical list and provided with primary information: the explication of lexical meaning, the source of borrowing with the indication of pages and the number of word occurrences. The collection of unconventional vocabulary units was based on the texts of modern French criminal prose. The frequency of argotisms and their concentration in the text served as an important indicator in the choice of literary works. The phenomenon of the crime novel is also considered and the criteria according to which the works can be attributed to the specified literary subgenre are indicated. Verification of the linguistic data obtained was carried out involving authoritative argotographic sources without the use of field methods. Special attention is paid to the review of lexicographic sources followed by the representation of selected dictionary entries, each of which explicates the meaning of argotic lexemes.

Введение

Исследование арготологического фонда подразумевает два направления: лингвостилистическое и лексикологическое (Береговская, 2011). В рамках лексикологической ветви целесообразно обозначить отдельным этапом сбор и фиксацию языкового материала как неотъемлемый элемент изучения неконвенционального лексического пласта и одно из звеньев современной арготографии (термин Д. Делапласа (Delaplace, 2004)). «Изучение результатов словарной регистрации субъязыка любой социальной или профессиональной группы предваряет всякое описание особенностей его бытования» (Ретинская, Козельская, 2019, с. 182). Аккумуляция лексических единиц должна осуществляться в рамках поставленных задач научного труда, поэтому на данном этапе для исследователя очень важно задать критерии, по которым будет осуществляться систематизация языкового материала. Другим, не менее значимым аспектом этого этапа станет отбор источников поиска информации.

Актуальность настоящей работы обусловлена прежде всего необходимостью непрерывного обогащения арготографических источников, учитывая изменчивость арго, а также тем фактом, что несмотря на существующее множество подходов к аккумуляции языкового материала, универсального способа, позволяющего осуществлять сбор лексических фактов из различных источников, не существует.

Теоретической основой исследования послужили труды Э. М. Береговской (2007; 2009), Т. И. Ретинской (2010), направленные на описание этапов лексикографической фиксации арготических единиц. Помимо этого, анализируется работа Н. Н. Кириленко и О. В. Федудиной (2010), посвященная раскрытию феномена криминального романа.

Материалами исследования послужили тексты современной французской криминальной прозы, в которые инкорпорированы арготические единицы, а именно романы С. Энафф, Ж. Деммера, Ж.-Б. Пуи, Ж.-Ж. Ребу, И. Юга.

В качестве арготографических источников выступали следующие издания:

Braun G., Debove F. Parlez-vous keuf ? Dictionnaire du jargon des policiers et gendarmes. P.: Viuber, 2013.

Caradec F., Pouy J.-B. Dictionnaire du français argotique et populaire. P.: Édition France Loisirs, 2009.

Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère Ch. Dictionnaire de l'argot. P.: Larousse, 1994.

Giraud R., Ditalia P. L'argot de la Série Noire. P.: Joseph K., 1996. Vol. 1. L'argot des traducteurs.

Normand P. Dictionnaire des mots des flics et des voyous. P.: Balland Éditeur, 2010.

Исходя из цели исследования, в рамках формирования критериев вычленения языковых единиц выделены следующие задачи:

1. Произвести подбор художественных произведений, из которых будет производиться извлечение информации.

2. Определить параметры искомого материала.

3. Проверить собранную информацию на соответствие заявленным критериям.

4. Произвести фиксацию языкового материала с указанием первичной информации.

В соответствии с поставленными задачами были применены следующие методы:

1) анализ и отбор художественных произведений, относящихся к жанру французской криминальной прозы и содержащих единицы неконвенционального фонда;

2) извлечение посредством метода сплошной выборки арготических единиц из художественного текста;

3) верификация извлеченных лексем в авторитетных арготографических источниках;

4) формализация и описание полученного языкового материала.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения отдельных результатов исследования в рамках изучения специальных курсов по теоретической и практической лексикологии, а также при составлении учебно-методических пособий по лексикографии.

Обсуждение и результаты

На начальном этапе работы необходимо уделить особое внимание источнику языкового материала, поскольку от правильно выбранного ресурса зависит, насколько точно будут соблюдены критерии отбора. В нашем исследовании источниками являются произведения современной французской криминальной прозы. Прежде чем приступить к систематизации арготических элементов из художественного текста, необходимо определить, какие произведения будут принадлежать указанному жанру.

Криминальный роман является особым субжанром литературы, поскольку виртуозно сочетает в себе элементы таких жанровых разновидностей, как классический детектив, шпионский роман, роман с загадкой, психологический триллер и нуар. Исследуя феномен криминальной прозы, Н. Н. Кириленко и О. В. Федудина проводят сопоставительный анализ классического детектива и криминального романа, выделяя их основные черты. Криминальный роман имеет как схожие, так и отличительные от жанра классического детектива параметры, дифференцировать которые возможно по следующим критериям: сюжетная линия; личность сыщика, его быт, личная жизнь, отношения с руководством; преступление; личность преступника и его мотивы; расследование и задержание (Кириленко, Федудина, 2010). Анализируя указанные аспекты, авторы находят следующие сходные черты: сюжетная линия разворачивается вокруг расследования преступления, название произведения так или иначе содержит намек на преступление, значительное внимание уделяется фигуре сыщика. Как правило, расследование ведет человек, обладающий сильным, волевым характером, часто готовый идти наперекор общественному мнению или руководству. Личная жизнь сыщика либо не иллюстрируется, либо

сопровождается перманентными конфликтными ситуациями с семьей или руководством. Преступление сопоставимо с загадкой, ребусом, в котором все не так просто, даже если изначально у читателя складывается иное мнение. Часто преступление имеет скрытые мотивы.

Вместе с тем в рамках указанных критериев исследователи обнаруживают ряд отличий криминального романа от классического детектива. Прежде всего обращает на себя внимание различие в описании фигуры сыщика. Так, в классическом детективе расследованием занимается один человек, в некоторых случаях имеющий помощника, при этом у сыщика обнаруживаются незаурядные черты и способности, иногда доходящие до гениальности (Э. Пуаро, Ш. Холмс, Э. Фандорин). Расследование ограничивается сбором фактов, анализ которых происходит в голове у сыщика, т. е. ход следствия не иллюстрируется. Описывается сцена разоблачения преступника, хотя момент задержания в большинстве случаев остается «за кадром».

В криминальном романе расследование осуществляется как одним детективом, так и группой лиц, при этом приводятся их рассуждения и догадки, анализируются версии преступления, что позволяет читателю следить за нитью следствия. Главным героем, как правило, выступает человек, не отличающийся высокими моральными принципами, чье поведение больше напоминает поведение преступника, чем представителя правосудия. При этом раскрытие характера происходит постепенно, «опыт играет огромную роль, часто рассказывается о его приобретении» (Кириленко, Федунина, 2010, с. 11). Действующий оригинальными методами, иногда за гранью законности, герой нередко примеряет на себя образ полицейского – вершителя правосудия. Личность преступника не раскрывается вовсе, за исключением тех случаев, когда преступление совершено человеком с психическими отклонениями или маньяком. Подробно описываются сцены убийств, насилия, нередки преступления на сексуальной почве. Кратко оба литературных жанра можно сопоставить так: основная сюжетная линия классического детектива разворачивается вокруг личности сыщика, тогда как в криминальном романе центральное место отводится самой процедуре расследования.

Учитывая критерии, на которые мы опирались выше, на первом этапе работы было отобрано 6 произведений, принадлежащих жанру криминального романа: “La cerise sur le gâteau” Ж.-Ж. Ребу (Reboux J.-J. P.: Éditions Baleine, 1996), “Décembre au bord” И. Юга (Hughes Y. P.: Éditions Baleine, 2000), “Flic à vie” Ж. Деммера (Demmer G. P.: Jean-Claude Gawsewitch Éditeur, 2010), “Poulets grillés” (Hénaff S. P.: Édition Albin Michel, 2015), “Rester groupés” С. Энафф (Hénaff S. P.: Édition Albin Michel, 2016), “Ma ZAD” Ж.-Б. Пуи (Pouy J.-B. P.: Édition Gallimard, 2018). Отметим, что тематика произведений довольно вариативна. В романе “La cerise sur le gâteau” Ж.-Ж. Ребу молодой детектив Габриэль Лекуврер по прозвищу «Спрут» (Le Poulpe) расследует жестокое убийство молодого кабовердианца, совершенное на почве расовой неприязни и, как выясняется позже, имеющее политическую подоплеку. Принадлежность данного произведения к криминальному роману устанавливается следующими аргументами: 1. Личность сыщика: молодой детектив, обладающий выдающимся складом ума, имеющий сильный, непреклонный характер. В личной жизни наблюдаются сложности, поскольку все свободное время героя занимает работа. Раскрыть убийство Габриэлю помогают бездомный Жоэль, девушка-почтальон Адель и подруга сестры убитого Сандрин. Таким образом, мы видим группу лиц, осуществляющих расследование. 2. Иллюстрируется процедура расследования, герои выдвигают версии преступления, декларируют свои умозаключения и догадки. 3. Описываются сцены убийств и процесс задержания преступника.

Тем же критериям соответствуют произведения Софи Энафф. Романы “Poulets grillés” и “Rester groupés” повествуют об офицере полиции Анне Капестан, временно отстраненной от своих обязанностей из-за превышения должностных полномочий. В Анну верит ее наставник, занимающий высокий пост в полиции, и предлагает ей возглавить экспериментальную бригаду, собранную из сотрудников полиции, утративших доверие руководства. Бригаде предстоит распутать сложные, запутанные дела, в успех раскрытия которых давно никто не верит.

Заданным критериям отвечает автобиографический роман Ж. Деммера “Flic à vie”, повествующий о рабочих буднях рядовых сотрудников полиции.

Указанным параметрам соответствует роман Ж.-Б. Пуи “Ma ZAD”, хотя отличается от вышеуказанных тем, что главный герой сам расследует преступление, совершенное в отношении его самого. Главный герой Камиль Деструа, рядовой служащий гипермаркета, сталкивается с чередой неприятных событий, разрушающих его повседневный быт: расставание с подругой, задержание полицией в результате эвакуации участка, занятого экологическими активистами, затем избиение хулиганами. Гараж, который он использовал в качестве склада для хранения предметов первой необходимости, предназначенных для его друзей – экологических активистов, был подожжен неизвестными и сгорел дотла. Обычные, на первый взгляд, бытовые неурядицы оборачиваются преступлением, имеющим широкий политический резонанс.

Некоторое несоответствие заданным параметрам обнаруживает роман И. Юга “Décembre à bord”, поскольку в романе отсутствуют фигура сыщика и процедура расследования преступления. Главный герой – автор детективных романов Морен – сам совершает преступление. Неудачи в писательской деятельности, тяжелая болезнь его единственного друга – собаки по имени Зохра, отсутствие личной жизни – все это толкает Морена на изнасилование и убийство девушки. Принадлежность романа к криминальному жанру объясняется следующими аргументами: 1) совершение преступления: подробно описываются сцены насилия и убийства; 2) личность преступника: в данном случае речь идет о человеке, имеющем явные психические отклонения. Поскольку герой обладает выраженными маниакальными чертами, можно предположить, что подобное преступление может повториться неоднократно.

Согласно вышеобозначенным задачам, на втором этапе работы необходимо задать критерии, по которым будет произведен отбор эмпирического материала. При описании арготических элементов, инкорпорированных в ткань художественного произведения, основным параметром, определяющим возможность включения

лексемы в глоссарий, является принадлежность к арготическому фонду. Инвентаризация эмпирического материала на данном этапе осуществлялась методом сплошной выборки, что позволило аккумулировать глоссарий, состоящий из 930 арготизмов, а также фиксирующий случаи арготического словоупотребления.

В рамках третьей задачи производилась верификация арготических единиц. Этот этап считаем самым сложным и одновременно важным в нашем исследовании, поскольку принадлежность тех или иных лексем неконвенциональному вокабуляру в некоторых случаях условна, ведь четкой границы между арго и просторечием нет. «При отборе материала определенную трудность представляет собой выделение арготизмов, необходимость четко решить, какие слова и выражения из художественного текста могут быть причислены к этой категории» (Береговская, 2009, с. 43). Здесь считаем нужным акцентировать внимание на важность работы с артографическими источниками как с одним из достоверных, а в некоторых случаях единственным из способов разрешения спорного вопроса отнесения систематизированных лексем к арготическому лексическому фонду. «Словарные работы позволяют выявить специфику арготического вокабуляра, в том числе экспрессивность, образность, оценочность арготизмов и условия их активного вхождения в повседневную разговорную речь» (Жорин, 2019, с. 78).

Верификация лексического материала проводилась по нескольким авторитетным артографическим источникам, которые условно можно разделить на две группы: 1) сводные словари арго и 2) особые словари отдельных социальных, возрастных и профессиональных групп (Береговская, 2007, с. 218-219).

1. Сводные словари арго

1. Среди вышеуказанных форм артографической фиксации первым стоит упомянуть словарь общего и традиционного арго (*"Dictionnaire de l'argot"*) Жан-Поля Колена, Жан-Пьера Мевеля и Кристиана Леклера (Colin, Mével, Leclère, 1994). Фиксирующий более 10000 лексических единиц и выражений, словарь является «самым авторитетным лексикографическим изданием, своего рода эталон, по которому определяют принадлежность лексической единицы к специфическому вокабуляру» (Ретинская, 2010, с. 77). В словаре представлена лексика широкого тематического охвата, при этом в отдельных случаях есть упоминания о профессиональных группах.

2. *"Dictionnaire du français argotique et populaire"* Франсуа Карадека и Жан-Бернара Пуи (Caradec, Pouy, 2009). Опубликованный впервые в 1977 году, словарь был неоднократно переиздан; обновленное издание содержит около 11000 лексических единиц и выражений французского арго, и просторечий. Примечательно, что в словаре присутствуют лексемы, семантически принадлежащие профессиональному арго, в частности арго полицейских и правонарушителей:

Éponger – v.t. Dépouiller complètement quelqu'un 'ограбить', 'обобрать до нитки' (букв. 'вытереть губкой').

Poulet – n.m. Policier en civil 'полицейский в штатском' (букв. 'цыпленок').

Refroidir – v.t. Tuer 'убить', 'умертвить' (букв. 'охладить').

3. *"L'argot de la Série Noire. Volume 1. L'argot des traducteurs"* Робера Жиро и Пьера Диталия (Giraud, Ditalia, 1996). Словарь содержит арготические единицы, используемые авторами цикла произведений криминального жанра *"La Série Noire"*. В словаре эксплицируется значение единиц традиционного и общего арго, одновременно приводятся их литературный источник и варианты перевода с указанием контекста:

Fouiner – Chercher, fureter, fouiller 'искать', 'рыться', 'копаться'.

«– *Ça me paraît un beau bordel. Dieu merci c'est tes oignons, pas les miens. Tu veux fouiner encore ? – Non. Ça va*» (Cook R. *On ne meurt que deux fois / trad. Jean-Bernard Piat. 1983. Série noire n°1919*). / «– Это мне напоминает полный бардак. Слава Богу, это твое дело, а не мое. Хочешь еще порыться? – Нет, все в порядке» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. В.).

Savon (subir un) – Sérieuses réprimandes, lourds reproches 'серьезные претензии', 'суровое взыскание'.

"Le jeune flic se raidit, sentant au ton du sergent qu'il allait subir un savon" (Avallo M. *Le monstre aux yeux bleus / trad. Noël Grison. 1969. Série noire n°1305*). / «Молодой полицейский напрягся, по тону сержанта чувствуя, что грядет серьезная взбучка».

2. Особые словари отдельных социальных, возрастных и профессиональных групп

Отдельное направление в арготологии, посвященное изучению арго замкнутых социальных и профессиональных групп, обозначилось относительно недавно и во многом обязано своим появлением труду Д.-Ф. Жежер (1995) «Французские арго: сосуществование», в котором предприняты попытки разграничить формы арго, бытующие в речевом обиходе французов. Позднее М. Сурдо выделяет «жаргон» – особый тип словарного запаса, распространенного в пределах узкой профессиональной группы (Sourdou, 1991). И хотя не все ученые разделяют его мнение о том, что эти термины различны, исследование профессиональных арго оформляется в самостоятельное направление, что способствует фиксации единиц профессиональной некодифицированной лексики в специальных артографических источниках. «Словарь профессиональных арго может выступать в качестве лингвокультурологического источника, благодаря которому исследователь репрезентирует языковую модель мира, присущую представителям отдельной корпоративной группы или любому языковому сообществу, объединенному по профессиональному признаку» (Ретинская, 2010, с. 79).

1. Первое в этой группе лексикографическое издание *"Parlez-vous keuf ? Dictionnaire du jargon des policiers et gendarmes"*, авторами которого являются капитан полиции Жиль Браун в соавторстве с преподавателем Университета Париж II, доктором юридических наук Фредериком Дебов (Braun, Debove, 2013). Относительно небольшой по объему (около 800 единиц), словарь содержит арготические лексемы, относящиеся к профессиональной лексике французских полицейских:

Chasseur – Policier à la recherche permanente du flagrant délit. Les Baqueux ont la réputation d'être des chasseurs 'полицейский, выискивающий улики на месте преступления' (букв. 'охотник', 'ищейка').

Gratteur – Policier ayant la réputation de rédiger de nombreux avis de contravention 'полицейский, имеющий репутацию составителя многочисленных отчетов о правонарушениях' (букв. 'скребок').

Помимо экспликации лексического значения арготических лексем, некоторые статьи снабжены социокультурными комментариями:

Trente-six – 36 quai des Orfèvres sur l'île de la Cité dans le 1-ère arrondissement de Paris. C'est là que sont installés la Brigade criminelle (crim), la BRB ou encore la BRI. C'est un peu La Mecque des policiers. Lieu mythique, le 36 quai d'Orfèvres, a inspiré nombre d'écrivains et de réalisateurs, comme Olivier Marchal, ex-inspecteur de police devenu réalisateur du film éponyme '36, Набережная Орфевр' (адрес главного управления криминальной полиции, расположенного на острове Сите в 1-м округе Парижа. Топоним часто фигурирует в литературных произведениях и фильмах и даже послужил названием одноименного фильма).

Словарь также содержит расшифровку сокращений и аббревиатур, используемых полицейскими в профессиональной деятельности.

2. "Dictionnaire des mots des flics et des voyous" Филиппа Норманна (Normand, 2010) – еще одно лексикографическое издание, составленное профессиональным полицейским, посвятившим службе более 30 лет. Словарь включает около 1700 слов и выражений, в том числе аббревиатуры, составляющих арготический репертуар не только французских полицейских и правонарушителей, но и их коллег из Квебека, Бельгии, Швейцарии и других франкоговорящих стран. Словарные статьи оснащены авторскими комментариями, также в словаре приведен перечень способов словообразования арготических единиц. Приведем примеры словарных статей:

Ballet de pèlerines roulées – Tabassage sans épée par des agents vêtues de capes, à l'époque. Les pèlerines roulées en forme de robuste boudins faisaient office de matraques pour disperser les manifestants 'разгон манифестантов и демонстрантов с использованием дубинок, без применения оружия' (букв. 'балет свернутых накидок' (в старину словом *pèlerine* называли полицейского. Лексема образована в результате метонимического переноса, от "pèlerine" в значении 'пелерина', 'накидка' как часть амуниции стражей порядка того времени. – A. B.)).

Îlotiers – Agents qui patrouillent pedestrement. Ils font de l'îlotage dans un quartier de la ville, un îlot de surveillance. Syn.: proximiers, quarteniers (sergents de ville qui étaient chargés de la surveillance d'un quartier 'участковый полицейский').

Puceau – Jeune policier qui n'a encore jamais assisté à une autopsie 'молодой полицейский, ни разу не присутствовавший на вскрытии' (букв. 'новичок', 'девственник').

Помимо указанных сведений, словарь содержит сводный тематический указатель лексем, объединенных одним аргорецептивным концептом (термин Э. М. Береговской):

Arrestations 'арест', 'задержание': *apporter les croissants, arrêter le bus, avoir des fourmis dans les menottes, chasser le crâne, cueillir au lit, être fait comme un rat, être pris la main dans le sac, faire dans les dentelles, faire du saute-dessus, mettre la main au collet, passer les bracelets, passer/mettre les pinces, péter une belle équipe, poser un gluau, prendre l'oiseau au nid, ramener de la viande, se faire engluer, se faire harponner, se faire péter en flag, se faire serrer, sécher à l'interpellation, serrer à froid, serrer à la décarrade, taper à la barbare, taper au flan, taper en flag, taper en prélimine.*

Фиксация языкового материала является одной из констант исследования арготического фонда, поэтому следующий шаг работы заключался в том, чтобы систематизировать инвентаризированные и прошедшие этап верификации арготизмы. В результате оформлен список арготических элементов, представляющий собой сводную таблицу Excel, сформированную по алфавитному порядку и включающую первичную информацию:

- наименование лексемы, экспликация ее значения;
- источник (или несколько источников), по которому произведена ее верификация;
- наименование художественного произведения, в котором зафиксирована лексема;
- номер страницы произведения. При неоднократном появлении арготической единицы на одной странице дополнительно указывается количество ее употреблений. Фрагмент статьи глоссария проиллюстрирован на Рисунке 1.

	A	B	C	F	G	H	I	J	K	L	M
1	lexie	signification	resourc	FAV	PG	RG	MA ZAD	TS	FLIC	SDD	
2	36 (Trente-six)	Adresse de la Brigade Criminelle (Quai)	PVK	12		15,19,35,37,42,42,49,53,61,98,109		159,172,159	184,198	283,297	
3	à basques	À sa suite ; coller qqm. le suivre cons	Bob								
4	à carreau (se tenir)	Rester sur ses gardes	ASN								
5	à la noix	Stupide, invraisemblable, sans aucun in	ASN			78	199				
6	à poil	Être complètement nu/Être désarmé	ASN	264	172	14,27,41,54,161,162			97		
7	aboyeur	Crieur chargé d'attirer le client	Colin								
8	accro	Dépendant d'une drogue.	Zone		213				16	40	
9	accro	Qui est passionné par qqch	Colin							196	
10	accrochage	Arrestation	DFV	212							
11	accrocher	Retenir après une rafle de police, arrê	Colin		172						
12	ado	Adolescent	Zone		97,127,15*	138,231,	34,44,176,	27		80,150,	
13	aller se faire mettre	Stemploi pour éconduire injurieuseme	Colin								
14	allumé	Excité, fou	Zone								
15	allumer	Attirer l'attention et par son comporte	ASN	84			46				
16	alpaguer	Arrêter, attraper	Zone			177,190,				50	
17	amphé	Amphétamines consommés comme dro	Colin					33			
18	anar	Anarchiste	Colin								
19	andouille	Imbécile	ASN	139							
20	angliche	Anglais	ASN					116			
21	annoncer la couleur	Se décider à parler de ses intentions, *	ASN	84							
22	apéro	Apéritif	Colin						47		
23	après-midi	Après midi	Colin								
24	arnaque	Filouterie, tromperie, tricherie, trahis	DFV					54		177,185,	

Рисунок 1. Фрагмент статьи глоссария

Итак, сформированный арготический пласт подготовлен к дальнейшему анализу. В рамках нашего микроисследования целесообразно ограничиться двумя величинами: параметром частотности и концентрации арготических элементов в тексте, поскольку этот критерий подтверждает необходимость соблюдения этапа 2.

С помощью функции суммирования получаем количество арготизмов, зафиксированных в произведении, и количество их словоупотреблений. Концентрация арготических лексем в тексте рассчитывается по формуле, предложенной Э. М. Береговской (1975). Результаты анализа частотности и концентрации арготических элементов в тексте отражены в Таблице 1.

Таблица 1. Частотность и концентрация арготизмов

Наименование произведения	La cerise sur le gâteau	Décembre à bord	Flic à vie	Poulets grillés	Rester groupés	Ma ZAD
Количество арготических лексем	384	45	321	215	208	250
Количество словоупотреблений в тексте	1062	83	845	460	508	777
Индекс концентрации арготизмов	1:40	1:187	1:44	1:160	1:136	1:61

Авторы романов используют арготические единицы в средней и высокой степени концентрации (Береговская, 1975, с. 46), что позволяет сделать выводы, с одной стороны, о бытовании арго во многих сферах человеческой активности, представленных в вышеуказанных романах, и о высоком интересе к арготическому источнику современных авторов – с другой.

Выполнив все поставленные выше задачи, мы можем сформировать алгоритм анализа художественного произведения и сбора языковых фактов:

1. Подбор и анализ источников языкового материала.
2. Формирование эмпирической базы (арготического глоссария) по каждому источнику.
3. Верификация полученных данных.
4. Оформление сводного глоссария с последующим вычленением наиболее частотных арготизмов.
5. Анализ сформированного лексического пласта.

Заключение

Таким образом, проанализировав один из ключевых этапов работы по исследованию арготологического фонда, можно заключить следующее.

Современная французская криминальная проза содержит в себе высокую концентрацию арготических элементов в тексте, что позволяет аккумулировать значительный пласт языковых фактов. Этап сбора и фиксации языкового материала определен как один из важных связующих элементов в рамках лексикологической ветви исследования арготологического фонда. Обработка и верификация языкового материала, извлеченного из современного художественного текста, осуществляются как традиционно (авторитетные печатные издания), так и с применением новых цифровых коллаборационных словарей, без привлечения полевых методов исследования. Полученные результаты, оформленные в виде алфавитного списка, дают представление о частотности и количестве словоупотреблений единиц неконвенционального фонда в художественном тексте, а также позволяют получить срез наиболее валидных арготических лексем.

Сформированный в настоящей статье порядок действий дает возможность упорядочить этап поиска и фиксации языковых фактов. Отметим, что приведенный алгоритм не является эталоном, но некоторым шаблоном, на который каждый исследователь может опереться и при необходимости дополнить или адаптировать с учетом задач конкретного исследования, что может рассматриваться как одна из перспектив дальнейшего изучения языкового материала, зафиксированного в современном французском криминальном романе.

Источники | References

1. Береговская Э. М. Арго и язык французской художественной прозы XX века. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2009.
2. Береговская Э. М. Изучение французского арго в России. Французская арготология в России. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2011.
3. Береговская Э. М. О современном состоянии русской социодialeктной лексикографии // Восьмые Поливановские чтения. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2007.
4. Береговская Э. М. Социальные диалекты и язык современной французской прозы. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного педагогического института, 1975.
5. Жежер Д.-Ф. Французские арго: сосуществование // Проблемы социального разноречия: сб. ст. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного педагогического института, 1995.

6. Жорин С. В. К вопросу о лексикографической фиксации арго французских журналистов // Scripta Manent. 2019. № 25.
7. Кириленко Н. Н., Федунина О. В. Классический детектив и полицейский роман: к проблеме разграничения жанров // Новый филологический вестник. 2010. № 3 (14).
8. Ретинская Т. И. Формы лексикографической фиксации профессиональных арготизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010. Вып. 5.
9. Ретинская Т. И., Козельская Е. А. К вопросу о направлениях исследования неконвенционального лексического фонда // Риторика. Лингвистика. 2019. № 14.
10. Delaplace D. Bruant et l'argotographie française. P.: Honoré Champion, 2004.
11. Sourdot M. Argot, jargon, jargon // Langue française. 1991. № 9.

Информация об авторах | Author information

RU**Высоцкая Анна Сергеевна¹**¹ Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева**EN****Vysotskaya Anna Sergeevna¹**¹ Oryol State University named after I. S. Turgenev¹ anna.vysoskaya.82@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.04.2023; опубликовано online (published online): 29.08.2023.

Ключевые слова (keywords): криминальный роман; языковой материал; арготический компонент художественного произведения; арготографический источник; формы словарной фиксации; crime novel; language material; argotic component of a literary work; argotographic source; forms of dictionary recording.